

Конечно, обстановка не была идеальной. На уроках у стен классной комнаты раздавалось повсюду «ква-ква-ква», что отвлекало от учебы. То ли слушать уроки, то ли ловить лягушек?

После стольких дней ухода Ду Мифань не мог просто так расстаться с головастиками. Он взял коробку с ними и жестом показал Фань Яо:

— Помоги мне сделать фото на память.

Фань Яо не отказал:

— Дай мне телефон.

Ду Мифань слегка смутился, чувствуя неловкость:

— Сфотографируй своим, потом скинешь мне в сеть.

Фань Яо, промывая руки минеральной водой, поднял на него взгляд:

— У тебя нет телефона?

— ...Есть, но камера плохая, — ответил Ду Мифань, потирая нос.

Его телефон был старым, который Дядя Чэнь отдал ему, так как сам уже не пользовался им. Устройство было устаревшим, с плохой камерой, и годилось разве что для звонков и сообщений.

Фань Яо понял его и, не раздумывая, достал свой телефон, сделав несколько снимков. Ду Мифань, взяв телефон, просмотрел фотографии. Качество было намного лучше, чем у его устройства, и ракурсы были удачно выбраны.

— Можно я воспользуюсь твоим телефоном, чтобы зайти в сеть и передать фото?

Фань Яо разрешил.

Ду Мифань зашел в свой аккаунт, создал новый альбом и назвал его «csh», что означало «после перерождения». Загрузив все фотографии, он перед выходом удалил свои снимки из галереи телефона и вернул устройство Фань Яо:

— Фото удалил.

Фань Яо, взяв телефон, открыл галерею и убедился, что снимки действительно исчезли. Он посмотрел на Ду Мифаня, который, прислонившись к стене, закрыл глаза, наслаждаясь осенним ветром. Его лицо было спокойным, будто удаление всех своих фотографий было для него совершенно естественным.

Они были друзьями, и Фань Яо обычно оставлял пару снимков с друзьями в своем телефоне. С Ду Мифанем он планировал поступить так же, но тот выбрал все фото и удалил их без колебаний. Фань Яо почесал бровь, немного помолчал и убрал телефон.

— В следующий раз не удаляй всё.

Ду Мифань открыл глаза:

— ...Что?

Фань Яо, глядя ему в глаза, спокойно произнес:

— Не нужно всегда думать, что ты доставляешь неудобства. Мы друзья, и оставить несколько твоих фото в телефоне — это нормально.

Ду Мифань уставился на него.

Фань Яо улыбнулся:

— Если ты хочешь завести друзей, будь собой. Не заставляй себя улыбаться, быть оживленным или угождать другим. И не будь всегда таким формальным.

В глазах Ду Мифаня мелькнуло смущение от того, что его раскусили.

Он опустил взгляд, затем неожиданно улыбнулся. Его улыбка была облегченной, с оттенком восхищения. Он подумал: «Какой наблюдательный и проницательный человек. Действительно умный».

Ту же самую улыбку Кун Цинхуа, с которым он проводил много времени, воспринимал как искреннюю и дружелюбную. А вот Фань Яо сразу понял, что она была наигранной, даже несмотря на то, что Ду Мифань тренировал её перед зеркалом сотни раз, считая, что выглядит искренним.

Этот человек был пугающе наблюдательным, и неудивительно, что он был таким выдающимся.

С наступлением глубокой осени погода становилась всё холоднее. Жуань Сяньюй, несмотря на молодой возраст, страдала эмфиземой легких. Холодная погода и недостаток тепла при уходе за детьми привели к тому, что её кашель усилился, и в конце концов она попала в больницу.

В пятницу, сразу после школы, Ду Мифань получил звонок от Дяди Чэня, который попросил его присмотреть за Тетей Жуань вечером. Каждую зиму у Жуань Сяньюй обострялась болезнь, особенно в холода, когда её кашель становился изнурительным, вызывая у окружающих беспокойство.

Ду Мифань не стал отказываться. Собрав вещи и взяв теплую куртку, он отправился на автобусную остановку. После десяти остановок он наконец добрался до места назначения. Дядя Чэнь с двумя детьми ждал его у входа в больничные корпус.

Семья из четырех человек жила в основном на доходы Дяди Чэня. Он работал без отдыха, и, несмотря на то, что ему было чуть за сорок, его виски уже поседел, и он выглядел значительно старше своих лет, сгорбившись, как шестидесятилетний старик.

Увидев Ду Мифаня, Чэнь Минь широко улыбнулся и, держа за руки детей, вздохнул:

— Эти двое никак не хотели оставаться в больнице. Я отведу их домой на ночь. Тетя Жуань в порядке, ей нужно только сменить капельницу. Помоги присмотреть за ней.

Жуань Сяньюй находилась на капельнице и проходила обследование. Она могла сама справляться с туалетом, так как ноги её не беспокоили. Ду Мифань уже несколько раз присматривал за ней и знал, что делать. Он кивнул:

— Хорошо, я позабочусь.

Старший брат Чэнь Сяои, увидев рюкзак на плече Ду Мифаня, потянулся к нему:

— Фань Гэ, что ты принес?

Он был старше младшего брата на полчаса, но был более прожорливым, чем Чэнь Сяонуань, и всегда пытался заглянуть в рюкзак Ду Мифаня.

Ду Мифань снял рюкзак и показал ему: внутри были только книги.

— Спешил, не успел купить еду.

— Эх, — с сожалением произнес Чэнь Сяои.

Чэнь Минь сердито хлопнул старшего сына по голове:

— Вечно только о еде думаешь! У Фань Гэ нет денег каждый раз покупать тебе еду!

Затем он посмотрел на Ду Мифаня:

— В следующий раз не приноси ничего. Лучше копи деньги на себя. Смотри, какой ты худой.

Ду Мифань улыбнулся:

— Ничего страшного.

Чэнь Минь быстро ушел с детьми. Ду Мифань, следуя указаниям, зашел в больничный корпус. Жуань Сяньюй лежала в общей палате на третьем этаже, на кровати у входа.

Как только он вошел, она заметила его и помахала рукой:

— Заходи, садись.

Ду Мифань придвинул стул и сел. Осмотрев палату, он увидел, что на других кроватях лежали пожилые люди, окруженные родственниками. Одни помогали чистить бананы, другие вытирали лица, третьи просто сидели или стояли, разговаривая. Вокруг каждой кровати было по несколько человек, что делало их с Жуань Сяньюй уголок особенно пустым.

Ду Мифань, спешивший сюда, теперь чувствовал, что пришел с пустыми руками. Увидев на прикроватной тумбочке только термос, он сжал свой тощий кошелек, раздумывая, не сходить ли за дешевыми фруктами.

Только он встал, как Жуань Сяньюй остановила его. Её лицо было бледным, с нездоровым румянцем. Она слегка кашлянула в ладонь и махнула рукой:

— Не беспокойся, садись.

Она воспитала Ду Мифаня много лет и по его мельчайшим выражениям могла догадаться, о чем он думает.

— купишь — всё равно никто не будет есть. Лучше сэкономь деньги на себя.

Закрыв глаза, она посмотрела на капельницу, которая была наполовину пуста, и зевнула:

— Я немного поплюю, присмотри за капельницей.

— Хорошо, — ответил Ду Мифань, встал, поправил ей подушку и укрыл одеялом, тщательно

заправив края. Закончив, он осмотрелся, понял, что делать больше нечего, и, прибрав на тумбочке, достал из рюкзака учебники, чтобы заняться домашним заданием.

Он был худым и невысоким, с лицом размером с ладонь, похожим на подростка. Женщина, сидевшая рядом и медленно евшая банан, заметила, что, несмотря на юный возраст, он был очень старательным, и с улыбкой сказала:

— Какой хороший сын. Послушный, заботливый и трудолюбивый.

Затем она достала из своей сумки красное яблоко и бросила ему, весело сказав:

— Возьми, хороший мальчик.

Услышав слово «сын», Ду Мифань инстинктивно посмотрел на Жуань Сяньюй. Та, уставшая, уже крепко спала, её дыхание было ровным. Она не услышала это слово.

Ду Мифань вздохнул с облегчением и поспешил встать, чтобы вернуть яблоко:

— Тетя, не надо...

Женщина, высокая и энергичная, нахмурилась и строго посмотрела на него:

— Если дают — бери!

— ... — Ду Мифань сник и, послушно сев, снова взял яблоко.

Увидев, что он послушался, женщина улыбнулась и, хлопнув себя по колену, сказала своим родственникам:

— Какой милый и послушный мальчик!

Затем она обратилась к сидевшему рядом мужчине, который выглядел старше её:

— А ты посмотри на своего сына, до чего его избаловал!

Мужчина, смотрящий в телефон, поднял глаза на Ду Мифаня, который, опустив голову, сосредоточенно писал домашнее задание, и недовольно фыркнул:

— Отстань, сначала разберись со своей дочерью, а потом уже лезь ко мне!

<http://bllate.org/book/16813/1545924>